

Родился я 25 августа (7 сентября) 1910 года в деревне Зыково, Нолинского района, Вятской губернии, ныне Кировская область.

Жили мы трое: я, мать и слепая бабушка, мать отца, которая в конце 1913 года умерла. Отец мой 2 мая 1910 года скрылся от суда, за убийство урядника на маевке, уехал на Урал, Богословский завод. За преступление отца на мать был наложен штраф, но так как платить было нечем, то забрали дойную корову, а мы остались с годовалым теленком, которого в январе 1911 года продали.

Мать работала у деревенского попа.^{x)} Летом в поле пахала, сеяла, жала, заготавливала сено, копала картошку и выполняла другие полевые работы, а зимой стирала белье, мыла полы, пилила дрова и топила печи, возила на лошади воду, ухаживала за скотом. Одновременно мать обрабатывала свой участок земли, так мы и жили, очень бедно.

В январе 1914 года приехал товарищ от отца и предложил нам ехать к отцу на Урал, Богословский завод. Но мать не говорила, что мы едем к отцу, а говорила, что едем к ее брату. От деревни Зыково до станции Вятки примерно 180 верст. Ехали на двух лошадях гуськом, 4-е дня, а 3-и ночи ночевали на постоянных дворах. Помню мать варила пельмени, спали в одежде на полу. При подъезде к станции Вятка, кони испугались паровозного гудка, кинулись в сторону и мы с мамой вылетели в снег. Как сейчас помню увидел первый паровоз, труба чугунок, который подходил к платформе с пассажирскими вагонами. Посадка была поздно, в вагонах темно, только при входе горела одна свеча, а затем и она погасла. Поездом мы ехали больше недели, т.к. было три пересадки (Пермь, Гора-Благодать и Надеждинск).

Прибыли к отцу и началась наша городская жизнь.

x) В деревне было 80 дворов, правый двор у Киреева, был и папа. У папы было 5 братьев и 3 сестры и 2-х мушкетер. Мать за 3 года посмотрела их жизни и их богатство, после этого их кости Крестных и иконки и духобанство, Хоть прожили 90 лет.

Отец работал электромонтером, а мать у богатых стирала белье, жили на частной квартире, но хозяева были очень хорошие.

В мае 1916 года я и мать поехали в деревню Зыково продать дом. В деревне меня сильно ранила лошадь. Мы с товарищем шли с рыбалки по дороге, которая с двух сторон имела забор. На этот узкий участок дороги выскочила бешено-испуганная лошадь, товарищ успел спрятаться, а меня эта лошадь сильно изранила, товарищ с трудом меня дотащил до первого двора деревни, это был двор попа, где раньше работала моя мать.

Затем мать принесла меня домой, промыла все раны и засыпала их золой, т.к. медицины в деревне не было, на третьи сутки я вошел в сознание.

Так по случаю моего ранения, из деревни мы поехали к отцу только через два месяца. От деревни Зыково до пристани Медведко шли пешком, затем на пароходе доехали до пристани Котельнич, а там по железной дороге. Шла война, пассажирские поезда не ходили. Путь от станции Котельнич до Богословска был очень длинный и тяжелый. Мы имели множество пересадок, ехали в товарных теплушках с ранеными солдатами, на станциях нас не брали, только наши слезы давали возможность двигаться вперед, ехали полуголодные больше месяца, хотя имели деньги, но купить кусок хлеба было невозможно, некоторые раненые с нами делились, так мы добрались до Богословска голодные, грязные, полураздетые.

Зима для нас была очень тяжелая, а затем и революция.

В Богословске дважды менялись власти, белые отходят, красные наступают, красные отступают, белые приходят, и вновь пришли красные.

При белых отца арестовали, били розгами, не знаю как остался жив, т.к. очень многих расстреляли.

В 1919 году отец вступил в партию, а затем был мобилизован во вновь создаваемую милицию.

В 1921 году 10 мая отец умер от тифа. Мы вновь остались втроем - мать, я и сестренка 5 лет.

В то время хлеб давали только работающим, но когда отца похоронили, а мать на работу не принимали, т.к. она была беременна то мы остались без куска хлеба. У нас была корова, которая давала немного молока, мы пытались выменять на молоко кусок хлеба, но никто не дал, так мы и жили на крапиве и по два-три стакана молока в сутки.

Через полтора месяца мать родила, младенец прожил 5 дней и умер от голода. Через несколько дней после родов мать пошла работать по добыче каменного угля. Ее звели в бригаду (пять женщин) дали им задание за смену нарубить кирками и на тачках по настилу с небольшим подъемом, нагрузить 25 тонный вагон угля. Я до сих пор удивляюсь, как мать, которая более двух месяцев не имела во рту куска хлеба, а ела крапиву, смогла нарубить и нагрузить в вагон пять тонн каменного угля. За этот вагон угля всем женщинам дали по булке черного хлеба. Когда мать принесла домой эту булку хлеба, я это до сих пор не забыл.

Голодных дней в моей юношеской жизни было очень много, поэтому я и сегодня с большим уважением отношусь к хлебу, никогда за столом не оставляю недоеденный кусок хлеба, беру столько, сколько смогу съесть. А когда вижу разбросанные куски хлеба, меня это до глубины души возмущает.

Я с огромным интересом прочитал несколько раз "Дума о хлебе", где Александр Васильевич Гиталов говорит: "Порой становится обидно, что многие люди, особенно те, кто не изведал голодного лиха, не ценят хлеб. Не только кусками, буханками швыряют".

Хотя было голодно и холодно, но я самоучкой научился читать и писать, а затем пошел в школу сразу во 2-й класс. В 1924 году закончил начальную школу 4 класса, часто из-за одежды и питания бросал учиться, а затем вновь начинал.

В 9 лет, еще при отце, я уже выполнял все домашние и полевые работы: пилил дрова, косил, греб и метал сено, копал, сажал и убирал картофель, мыл полы, посуду, стирал свое белье.

Весной 1926 года я поступил на работу, где открытым способом добывали каменный уголь. Вскрышные работы выполняли одноковшовые паровые экскаваторы, а каменный уголь добывали вручную и грузили на тачках в железнодорожные вагоны, где два года работала и моя мать, а затем ее перевели ремонтной рабочей на железную дорогу.

Мы, бригада 12 мальчишек, собирали в ведра по отвалам каменный уголь и сдавали его на одноковшовый паровой экскаватор, который на этом угле и работал.

Работали три смены по 4 часа, т.к. все имели возраст до 16 лет (с 6-10, 10-14 и с 14-18 часов). При производстве вскрышных работ, ковш экскаватора иногда зацеплял и каменный уголь, вот этот уголь мы собирали для работы экскаватора, это и была настоящая экономия.

Так я проработал 4 месяца, а в конце августа 1926 года поехал в Надеждинск (ныне город Серов) поступать в школу №3У. После экзаменов, 3 сентября 1926 года, я увидел в списках принятых в школу №3У свою фамилию, это для меня был самый счастливый

день в моей жизни. Принято было всего 210 человек (6 групп по 35 человек), а заявлений было более тысячи. В стране была безработица, школа ФЗУ после ее окончания обеспечивала рабочее место, да это было большое счастье.

И так началась моя трудовая деятельность с 1926 года.

ФЗУ мы 4 часа работали и 4 часа учились. На рабочем месте полностью обеспечивали 8 часовой рабочий день (с 6 до 10 и с 10 до 14 час.). Пока не придет сменщик рабочее место не оставляли.

Иногородные жили в общежитии, на первом этаже жили мальчишки, а на втором девочки. Мы в комнате жили 39 человек, кровати стояли вплотную, на двоих была одна тумбочка и была общая кухня - большая плита, на которой готовили себе пищу, т.к. столовые кормили только в обед.

За три года учебы я не помню случая кражи, жили очень дружно, некоторые ученики имели гармони, гитары, балалайки, даже была одна 2-х рядка. Часто всем общежитием ходили на воскресники,, а в школе ФЗУ занимались спортивными играми, художественной самодеятельностью и другой кружковой работой. После работы и учебы все свободное время было занято, не было время бродить по улице,, создавать конфликтные ситуации.

С нами учился Анатолий Серов, он был мартенщик, а я доменщик, были еще группы прокатчиков и литейщиков. На слесарей и токарей учились девочки. С большим интересом я вспоминаю эти три года учебы и работы в школе ФЗУ. Здесь я в 1927 году вступил в комсомол.

Перед окончанием школы ФЗУ мы 6 месяцев работали на своих рабочих местах по 8 часов, а экзамены готовили и сдавали после работы.

29 июня 1929 года закончили школу ФЗУ, получили путевку в трудовую жизнь.

Из тех, кто хорошо работал на рабочих местах, составили группу 25 человек и повезли нас на экскурсию в Москву и Ленинград. В Москве и Ленинграде жили по 12 дней. В Москве посетили мавзолей Ленина (тогда он был деревянный), музей Революции, Третьяковскую картинную галерею, Музей наших народов, это был музей под открытым небом, на высоком берегу в излучине Москвы-реки, так называемые Воробьевы горы, ныне Ленинские горы.

После экскурсии стали купаться в Москве-реке, я спас одного тонущего товарища, чуть сам не утонул, сейчас, проезжая в метро через мост, всегда вспоминаю этот печальный эпизод в моей жизни.

В Ленинграде поднимались на самый верх Исакиевского Собора, были в Зимнем дворце, в Кронштате, где нас водили на Линкор "Парижская коммуна", ездили в Питергоф и Царское село, где экскурсия была целый день только в Екатерининском дворце. Вновь я посетил Екатерининский дворец в 1973 году, где экскурсия продолжалась всего 3 часа, т.к. он далеко не весь восстановлен после фашистского нашествия. Восстановительные работы будут продолжаться до 2000 года, а возможно и дольше.

Вот такие горько-тяжелые памятники оставила нам Великая Отечественная война.

В Москве я купил часы ручные за 12 рублей, бинокль за 7 рублей и костюм за 31 рубль, в котором учился и закончил техникум.

Это первое посещение Москвы и Ленинграда с их памятниками и музеями у меня оставило большое и приятное воспоминание. После этого я в Москве и в Ленинграде был в 1933 году, в 1940 году,

а начиная с 1958 по 1978 год я посещал Москву и Ленинград по 3-5 раз в год, т.к. работал начальником отдела оборудования комбината.

В 1929 году в Надеждинске, ныне город Серов, вновь открывается Горно-металлургический техникум. Здесь я допустил жизненно-большую ошибку, а именно, ФЗУ закончил по специальности доменщика, а в техникум пошел в группу горняков по механизации горных работ. Что меня заставило изменить специальность? Во-первых, мне очень нравилась работа экскаваторов, которые выполняли вскрышные работы по открытой добыче каменного угля, когда я в 1926 году работал по сбору угля для экскаватора. Во-вторых, после окончания техникума планировал работать по добыче каменного угля, там где жила и работала моя мать.

Но после окончания техникума меня направили в Каменско-Синарское рудоуправление по добыче железной руды, так что мои мечты и планы работать на каменноугольных копях не сбылись. А если бы я техникум кончил по доменному производству, остался бы работать на Надеждинском металлургическом комбинате в доменном цеху, т.е. продолжил бы свою специальность, которую дала мне школа ФЗУ.

В техникуме, в мае 1931 года, был принят в партию, в 20 лет я получил партийный билет, с тех пор вся моя трудовая жизнь шла по воле партии.

Три года учебы в техникуме пролетели очень быстро, жили дружно и весело, часто выходили на воскресники, занимались спортом, лыжами, плаванием и футболом, а также занимались художественной самодеятельностью, ставили платные постановки в пользу Осоавиахима и для приобретения спортивного инвентаря.

В первых числах сентября 1932 года после окончания горного техникума, я прибыл в Каменско-Синарское рудоуправление и назначен помощником главного механика, одновременно был направлен механиком на рудник станции Богаряк, где добывали железную руду. Рудник имел два итальянских компрессора с отбойными молотками, две дизельные электростанции мощностью 36 и 50 кВт, 12 грузовых автомобилей, два транспортера и небольшую ремонтную мастерскую. Вот вся механизация. Руду доставляли из неглубоких шахт (дудок) в корзинах, ручными воротами, затем грузили на автомашины и возили на станцию Богаряк, где грузили в вагоны. Вся добыча, погрузка и разгрузка производилась вручную.

Осенью 1933 года из-за нерентабельности рудник закрыли, и все Каменско-Синарское рудоуправление перевели в Алапаевск. Меня Каменский райком партии не снял с партийного учета и направил на строительство Уральского алюминиевого завода (УАЗ).

Помню, как секретарь райкома партии сказал мне: "Видишь против райкома стоит церковь, вот туда и иди, там недавно прибыла из Москвы и разместилась дирекция УАЗ, где требуется кадры". Вот так по воле партии и кончилось мое горное дело, имея диплом техника по механизации горных работ.

В ноябре 1933 года из Москвы приехало руководство строительства и эксплуатации Уральского алюминиевого завода, третьего в нашей стране после Волховского и Днепровского. Группу руководства возглавлял директор Альпов Александр Павлович и другие руководители: Бугарев Леонид Александрович, Берштейн Израиль Николаевич, Аликин Петр Георгиевич, Фридман, Фильский, Ладынский и другие.

Мне повезло, меня направили техником в отдел главного механика, его возглавлял Петр Георгиевич Аликин, член партии с 1906 года. За революционную деятельность он был в 1908 году сослан

в Иркутск, где все политические ссыльные жили в бараках и работали на лесозаготовках. Петр Георгиевич, как большинство ссыльных, жил с женой, где у них в 1910 году родилась дочь Шура, которая работала с ними в отделе. В 1912 году отбыв срок ссылки вернулся, в 1917 году принимал активное участие в революции. После революции занимался электрофикацией, а с 1930 по 1933 года был в Германии, до поджога рейхстага, занимался покупкой и приемкой электрооборудования для Запорожья и других объектов. Петр Георгиевич - это был коммунист, человек с большой буквы, доброжелательный, грамотный специалист, спокойный, уравновешенный, требовательный к себе и подчиненным. Для меня он являлся эталоном партийца ленинской школы. Да и другие руководители Альпов А.П., Бугарев Л.А. (который иногда, очень скромно рассказывал о встречах с В.И. Лениным) Все эти коммунисты-руководители, мне, молодому члену партии, дали большой заряд на всю мою дальнейшую жизнь, я всегда их вспоминаю, как хороших наставников.

В отделе главного механика, с Петром Георгиевичем, я проработал с декабря 1933 по ноябрь 1934 года.

За зиму, к весне 1934 года построили и смонтировали ВЭС № 1. Это было деревянное засыпное помещение на берегу реки Исеть, в деревне Красная горка. Установлен локомотив на 145 л.с. и генератор 120 кВт, соединены ременной передачей. В апреле 1934 года деревня Красная горка получила электроосвещение. Это была большая радость для местных жителей, т.к. даже на улице было поставлено несколько столбов с электроосвещением.

Расскажу один эпизод, который произошел во время пуска ВЭС № 1. Станция готова к пуску, но помещение не имеет окон. Рядом строилась баня и имела окна, Петр Георгиевич дает команду монтажникам вынуть оконные рамы из бани и поставить их в здание ВЭС № 1. Монтажники за два часа выполнили задание и начали дро-

вами топить котел. К обеду подняли пар и пустили локомотив, генератор, дали первый ток деревне Красная горка. Весной начали строить ВЭС № 2, это два котла и турбогенератор 500 кВт, также на берегу реки Исеть недалеко от железнодорожного моста.

К празднику Великого Октября 1934 года пустили ВЭС № 2, построили 2-х этажную, из деревянного бруса, школу, каркасно-засыпное 2-х этажное здание заводоуправления и несколько 2-х этажных жилых домов, а в ноябре 1934 года я уехал на Дальний Восток в ОКДВА.

С ноября 1934 года по ноябрь 1935 года служил в Красной Армии. Это был 4-й железнодорожный строительный полк, который стоял против главного железнодорожного вокзала Хабаровск.

В полку был такой порядок, два дня занимались боевой и политической подготовкой и четыре дня работали. Воскресенье был день отдыха и занимались личными делами.

1-го Мая 1935 года на Центральной площади г. Хабаровска был парад войск, где принимал участие и наш полк. Как сейчас помню на высокой трибуне стоял Василий Константинович Блохер, который принимал у нас, молодых красноармейцев присягу.

3-го мая из полка наш батальон посадили на пароход "Ленин" и мы отправились в Комсомольск-на-Амуре. Шли медленно, 10 дней, т.к. ожидали очистку реки от льда.

По прибытии в Комсомольск-на-Амуре нас высадили на противоположном берегу Амура, так называемое местечко Пивань, где мы сразу быстро сделали палаточный городок. В палатках разместился весь батальон, командиры были со своими семьями, тоже жили в палатках, штаб батальона был в палатке, а кухня была под временным навесом.

Цель нашего прибытия, это начало подготовительных работ для строительства железной дороги: Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань - мы родоначальники БАМа.

От Хабаровска до Владивостока железная дорога идет очень близко вдоль Китайско-восточной границы, поэтому Центральный Комитет Партии и Советское Правительство приняли решение строить вторую железнодорожную магистраль для выхода к Тихому океану, но подальше от границы, т.к. международная обстановка на Дальнем Востоке была очень напряженной.

От станции Волочаево шло строительство железной дороги до Комсомольска-на-Амуре, и начались подготовительные работы для строительства железной дороги до Совгавани.

Начались изыскательские работы для прокладки железной дороги. Изыскательские работы шли с двух сторон, одна партия шла от Комсомольска-на-Амуре в сторону Совгавани, а вторая от Совгавани в сторону Комсомольска-на-Амуре.

В Комсомольск-на-Амуре прибыла группа изыскателей Ленинградского проектного института, а из нашего батальона взяли 15 человек красноармейцев, для выполнения подсобных работ, в том числе и для переноски груза (инструмент, продукты и т.п.).

По всей будущей железнодорожной магистрали стояла не тронутая тайга, с множеством рек и речушек, поэтому изыскательские партии шли и несли все на себе, они не брали для переноса инструмента и продуктов, даже лошадей. Изыскатели ушли в тайгу в конце мая и вернулись в начале октября 1935 года. Продукты питания им сбрасывали с самолета в мешках с парашютами, но т.к. по трассе были хотя не высокие горы, мешки с продуктами сбрасывали на большой

высоте, поэтому половину продуктов изыскатели не могли найти в тайге и иногда жили на голодном пайке. Из 15 красноармейцев, ушедших в тайгу, вернулись 14, одного задрал медведь. Он оставался дежурным, а когда вечером вернулись вся партия дежурного не было, делали различные сигналы, но так он и не появился, а на 3-й день по запаху обнаружили его под корнем давно упавшего старого дерева, в нескольких метрах от шалаша.

В октябре изыскатели уехали в Ленинград, а наш батальон в ноябре уехал на автомашинах в Кабаровск.

С первых чисел мая до ноября мы строили на Пивани из бруса 2-х этажный жилой дом и 4 склада для хранения амонала, а затем заполняли их аманалом, для будущих строительных работ, железнодорожной магистрали Комсомольск-на-Амуре - Совгавань.

Первое время рубили лес и делали брус топором, работа была очень трудоемкая и строительство шло медленно. В конце мая я обнаружил в поселке Пивань шпалорезку и трактор КТЗ. Решил наладить резку бруса на шпалорезке, но не было дисковых пил. Здесь мне помогла очень хорошая связь.

Когда стало известно, что служить еду на Дальний Восток, мне главный механик Петр Георгиевич Аликин дал письмо на имя своего старого хорошего друга Кузнецова и сказал: "Если будешь в районе Комсомольска-на-Амуре, найди его и передай это письмо и расскажи, как мы здесь живем, строим и работаем". Кузнецов оказался начальником строительства в поселке Дземга, строил город и авиационный завод.

Я попал к Кузнецову на прием, передал это письмо и попросил оказать мне помощь, наладить шпалорезку, он меня очень хорошо принял, мы больше часа с ним беседовали, он дал задание механику

выдать нам две дисковые пилы и станочек для заточки зуба. Я быстро с товарищами наладил шпалорезку и мы стали давать брус для строительства домов и складов. Шпалорезка заменила роту плотников, которые топорами делали брус, за эту инициативу был премирован часами.

Я был секретарем парторганизации батальона, от нашей парторганизации я и командир батальона были делегатами на первой городской партийной конференции, где выбирали первый Горком партии города Комсомольска-на-Амуре. Как сейчас помню секретарь Крайкома сообщил делегатам конференции, что сейчас по прямому проводу Сталин дал согласие строить металлургический завод, ныне "Амурсталь". Это известие встретили с большим душевным подъемом, долгими несполкающими аплодисментами - стоя.

Лето 1935 года на всю жизнь осталось в памяти, мы очень хорошо, дружно жили в палаточном городке, хорошо работали и находили время для активного отдыха. На острове играли в футбол и в волейбол, а в протоке купались. Выезжали на противоположный берег Амура для оказания помощи колхозу в заготовке сена. В конце ноября ударили сильные морозы, сам видел на термометре - 56°, нас одели в полушубки, валенки и на автомашинах отправили в Хабаровск, так закончилось наше маленькое трудовое участие в подготовке строительства железной дороги от Комсомольска-на-Амуре до Совгавани, но это приятное чувство не исчезнет из моей памяти. Маль одного. На столько далеко отодвинула Великая Отечественная война строительство БАМа.

Сегодня поезда пойдут от Москвы до берегов Тихого океана по второй железнодорожной магистрали, вырастают новые города, открываются новые кладовые для нашей прекрасной социалистической Родины.

В декабре 1936 года вновь вернувшись на площадку строительства Уральского алюминиевого завода, я не узнал, как сильно все изменилось. Во-первых ВЭС № 1 и ВЭС № 2 уже не работали, а электроэнергия пришла из Егоршино по линии 35 кВ. Выстроены корпуса: два электролизных, ртутно-преобразовательная подстанция, цех глиноземный и электродной массы, большой ремонтно-механический завод, ТЭЦ, подстанции и ряд других объектов, везде начинался монтаж. Я был назначен мастером в электроремонтный цех, затем меня перевели техническим инспектором ЦК Союза, это вновь было сделано по решению партийной организации.

Вновь избранный построиком имел двух членов партии и трех кандидатов, для создания партийной группы в построикоме необходимо было иметь еще одного члена партии, вот партком и рекомендовал меня в построиком. Прошел я двухмесячные курсы в Свердловске и стал работать техническим инспектором ЦК Союза на строительстве УАЗ.

С 1937 года до начала Великой Отечественной войны у нас в стране были массовые репрессии, на строительстве УАЗ и было очень много арестованных, в том числе: Берштейн, Фрицман, директор Альпов и ряд других товарищей.

Во время строительства ТЭЦ было два пожара: первый раз загорелась опалубка фундамента турбогенератора от большой электролампы, которая была поставлена для подогрева залитого бетона; второй раз был очень большой пожар. Горела опалубка и утеплитель, которые не были сняты после бетонирования железобетонных колонн (этажерка между машинным залом и котельной). Это был жаркий летний день,

загорание произошло от электросварки, во время обеденного перерыва, поэтому тушение пожара сразу не было организовано и пожар охватил всю этажерку. Для ликвидации последствий пожара строителям и монтажникам пришлось выполнить большой объем восстановительных работ, т.к. многие металлоконструкции были повреждены (изогнуты) и были повреждены железобетонные колонны.

При втором большом пожаре явно было не случайное загорание, а вредительство.

После тушения пожара, были многие подозрительные арестованы. Мне начальник Райотдела НКВД т.Выков показывал три фотографии ТЭЦ до пожара, ТЭЦ во время пожара и ТЭЦ после пожара. Это своего рода отчет о выполненной диверсии. Среди арестованных немало было врагов народа - шпионов и диверсантов. Но при массовых арестах очень много было арестовано честных, добросовестных, преданных партии и Родине людей. Я до сих пор считаю, что совершенно невинная была арестована секретарь Каменского райкома комсомола, к сожалению, забыл фамилию. После ее ареста Каменский РК ВКП(б) стал рекомендовать меня на секретаря РК ВЛКСМ. Вновь волей партии пришлось изменить место работы, хотя я сильно возражал, на Пленуме РК ВЛКСМ выбрали меня секретарем. Секретарем Каменского РК ВЛКСМ проработал семь месяцев и уехал на учебу. Был зачислен курсантом Свердловской школы НКВД, но вскоре ушел из школы и вернулся вновь на УАЗ. Работал в системе "Уралсибэлектромонтаж", вел монтажные работы на ТЭЦ, ЦРП (которую закончил и сдал в эксплуатацию), а затем вел монтаж электролизных цехов до первой плавки алюминия. На пуск приезжал начальник Главалюминий, ныне бывший министр цветной металлургии товарищ Ломако Петр Фадеевич.

Директором тогда был Богданчиков, а главным инженером Бугарев Л.А.. После пуска первой очереди УАЗа электромонтажные работы резко сократились и меня управляющий треста "Уралсибэлектромонтаж" Онкин откомандировал в Новосибирск, так в октябре 1939 года я расстался с Уральским алюминиевым заводом.

С октября 1939 года по июль 1948 года я работал в Новосибирске, первые два года выполнял электромонтажные работы на комбинате № 179, затем ТЭЦ-3, проектный завод и другие объекты.

До начала Великой Отечественной войны я закончил электромонтажные работы по водоснабжению комбината, пустили береговую насосную (на Оби в районе 2-го железнодорожного моста, в деревне Мало-Кривошеково). Очистные сооружения и водонапорную башню. Затем с конца 1940 года по лето 1942 года я выполнял электромонтажные работы и вводили в эксплуатацию третье производство, где делали патроны, а затем завод 4А, где делали снаряды. На второй день войны - понедельник - я уволился и явился в военкомат для отправки на фронт. У Кировского райвоенкомата собралось несколько тысяч людей, которые были готовы идти на фронт. Вышел военком и объявил, кто работает на комбинате 179 идти сейчас же на свои рабочие места, когда потребуется будут даны другие повестки, а имеющиеся на руках повестки сдайте по месту работы. Во второй половине дня я и все остальные товарищи вышли на работу. А через несколько дней, нас 17 человек коммунистов пригласил секретарь Кировского райкома партии товарищ Асланов Габриэль Матвеевич и сказал: "Для защиты нашей Родины от немецко-фашистского нашествия Красной армии требуется большое количество боеприпасов, комбинат 179 не готов обеспечить армию боеприпасами, он может дать

x) Эта у меня записана в трудовой книжке

не более 5-10 вагонов боеприпасов в сутки, а требуется ежедневно отправлять на фронт более 100 вагонов. Товарищи коммунисты, вот ваша передовая линия фронта, от Вас будет зависеть успех нашей армии".

Я, когда пришел работать на электромонтажный участок при комбинате 179, увидел, что корпусов, зданий было построено много и только начинался монтаж оборудования, а на заводе 4А заканчивались строительные работы. Людей для выполнения большого объема электромонтажных работ явно не хватало, тогда руководство управления по согласованию с ЦК Профсоюза подписало приказ о переводе всех рабочих и ИТР на 10-часовой рабочий день с 1 июля 1940 года. А когда началась война, то рабочий день не имел предела. Тогда рабочий день определял график-задание по окончании электромонтажных работ и пуску отдельных агрегатов, линии и участков. С первых дней Великой Отечественной войны весь коллектив электромонтажников (рабочие и ИТР) остались на рабочих местах, имели бронь. За всю войну с участка было отправлено на фронт всего 10 человек, из них два в штрафную роту за аварию, один вернулся без ноги.

К январю 1942 года участок увеличился почти в 5 раз, за счет эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Запорожья, Ростова-на-Дону, Ворошиловграда и Минска, а также за счет девушек, мобилизованных из районов и города Новосибирска.

В Новосибирск с запада были эвакуированы некоторые цеха оборонной промышленности из Москвы, Тулы и других городов.

Для нормальной работы оборонной промышленности, в том числе и комбината 179 не хватало электроэнергии. После окончания электромонтажных работ и пуска объектов комбината, нас перевели на ТЭЦ-3 для форсирования электромонтажных работ и пуска первого турбогенератора 25 мвт. На ТЭЦ-3, а также и на комбинате 179 объемы электро-

монтажных работ были очень большие, поэтому работали по 12-20 часов, а иногда по 2-3 дня не уходили с рабочих мест. Хотя дойти до дому мне требовалось 30 минут ходу. Я, во время пуска ТЭЦ-3, 28 дней не приходил домой.

Работая на ТЭЦ-3 я одновременно имел одну бригаду, которая укладывала трубы в фундаменты прокатных станов металлургического завода им. А.Н. Кузьмина. После пуска второго турбогенератора на ТЭЦ-3 мы занимались изготовлением нестандартизированного электрооборудования для прокатного завода, а также делали щиты для театра и других объектов города Новосибирска. После окончания Великой Отечественной войны, мы продолжали выполнять электромонтажные и ремонтные работы на прокатном заводе.

За последующие послевоенные годы (1946-1948) на металлургическом прокатном заводе пустили межковой конвейер между 3 и 4-м корпусом, а дальше занимались реконструкцией, т.к. многие агрегаты из-за недостатка эл.оборудования были пущены по временной схеме, одновременно был организован цех эмалированной посуды.

По мобилизации Новосибирского Обкома ВКП(б) я был откомандирован в Челябинск на строительство нового комбината, где проработал с августа 1948 года по январь 1952 года, затем меня перевели на вновь строящийся комбинат в городе Томске, где я до сих пор работаю.

С 14 января 1952 г. по 29 ноября 1954 г. старший инженер-электрик, куратор по монтажу ТЭЦ и береговой насосной. С 30 ноября по 20 апреля 1955 г. ст.инженер цеха по ремонту электрооборудования. С 21 апреля 1956 г. по 20 октября 1958 г. зам.начальника монтажного отдела управления капитального строительства, а с 20 октября 1958 года по 1 марта 1979 г. начальником отдела оборудования комбината.

В 68 лет почувствовал, что пора с этого отдела уходить на пенсию, хотя руководство комбината не давало согласия. Мне целый месяц пришлось доказывать и убеждать о нецелесообразности меня держать на должности начальника отдела оборудования.

Наконец-то получил согласие и рассчитался. Проводы были очень хорошие, много дарили подарков (почти на 400 руб.) и 22 адреса. И сегодня еще многие вспоминают мой честный и добросовестный труд.

Отдохнул 7 месяцев и признал, что без работы очень тяжело, к тому же я не рыбак и не охотник, а всю жизнь очень много уделял времени и энергии своей производственной деятельности, поэтому меня тянуло к общественно-полезной трудовой деятельности.

1 октября 1979 года вновь поступил на работу ст.техником по снабжению в отдел главного конструктора комбината. Влет бессменно работал в городском Совете ветеранов партии, войны и труда, а раньше работал пропагандистом, агитатором и секретарем партийной организации по месту своей работы.

Имею нижеследующие правительственные награды:

Орден "Трудового Красного знамени" 11 сентября 1956 г.;

Медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." 9 января 1946 г.;

Медаль "За трудовую доблесть" 7 марта 1962 г.;

Юбилейная медаль "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" 10 апреля 1970 г.;

Юбилейная медаль "Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." 22 июля 1975 г.;

Медаль "Ветеран труда" 24 апреля 1979 г.;

Юбилейная медаль "Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." 9 мая 1985 г.;

Знак "50 лет пребывания КПСС";

Знак "Победитель социалистического соревнования" 1975 г. и др.

Имею множество грамот, теплых поздравлений, был на городских Досках Почета.

Где бы я ни работал, всегда любил свой коллектив и свою работу, но одно не пойму, почему меня судьба так бросила, чем объяснить непостоянство рабочего места, т.е. частые переводы, особенно в начале трудовой деятельности. Школа ФЗУ - доменщик, техникум - механик рудника, два месяца временно работал механиком МТС по заданию РК ВКП(б) - электромонтажник, инспектор ЦК Профсоюза секретарь РК ВЛКСМ, ст. инженер-электрик, зам. начальника монтажного отдела и только последние 20 лет проработал начальником отдела оборудования комбината, отдел был большой (22 человека) и объем работы по обеспечению оборудованием и материалом тоже был очень большой, т.к. шло строительство, а затем реконструкция комбината. После окончания техникума я сразу поступил в заочный энергетический институт, закончил два курса затем меня взяли в армию, а после армии активно вступил в напряженный трудовой режим, так и не мог возобновить учебу. Читаю в печати, смотрю, слушаю по телевизору и завидую ветеранам труда и отрасли, кто всю свою трудовую жизнь отдал одному предприятию, одной профессии. Я же сменил очень много рабочих мест, предприятий и отраслей и все не по своей инициативе. 4 раза менял рабочее место по воле партийных органов, а остальные переводы по воле администрации. Так сложилась моя трудовая деятельность.

Более 56 лет своей трудовой деятельности я 40 лет отдал сфере капитального строительства. На моих глазах и при моем

непосредственном участии выросли 6 крупных промышленных предприятий, которые сегодня дают очень нужную продукцию нашей Родине.

Есть, что вспомнить за десять пятилеток (от 2-й до 11-ой). Много было интересных, напряженных и тяжелых трудовых дней в моей жизни. Мне очень повезло, все стройки, на которых я работал до 1978 года вводились ритмично, а трудовые коллективы, принимая объекты в эксплуатацию быстро выходили на проектную мощность.

Конечно это не моя заслуга, это заслуга того времени, которую требовала сама жизнь, а следовательно она воспитала во мне непримиримость ко всем негативным явлениям в социально-экономическом развитии нашего общества. За последние 10-15 лет на глазах стала падать партийная, государственная, производственная и трудовая дисциплина. Резко стало снижаться качество продукции, появились долгострой, спекуляция, взяточничество, показуха и т.п. - факты порочащие наш социалистический образ жизни.

Когда 10-я пятилетка, пятилетка эффективности и качества работ, не стали достигать желаемых результатов, я стал обращаться в Центральные органы печати, телевидение и даже к отдельным членам ЦК КПСС. Большинство товарищей разделяли мою тревогу, а некоторые убеждали меня, что я ошибаюсь или заблуждаюсь в своих взглядах на современную жизнь. Я питал большие надежды на XXVI съезд КПСС, но мои надежды не оправдались, хотя на съезде об этих недостатках в социально-экономическом развитии нашего общества говорили. И только ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС дал первый импульс к повышению деловитости. Нас стали радовать данные ЦСУ-ССС за 1983+1986 г.г. Наконец апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд КПСС, январский-июньский (1987г.) Пленумы ЦК КПСС вселяют мне надежду на перестройку нашего общества снизу доверху.

от рядового члена партии, труженика, до крупномасштабного партийного государственного и хозяйственного руководителя.

Я, как ветеран партии, труда и отрасли, от всей души благодарю Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза его Генеральный Штаб Политбюро ЦК КПСС во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Надеюсь, что мы скоро не на словах, а на деле будем жить, работать и бороться по-Ленински.

7 сентября
1991г

 А.П. Новоселов